

**НОМИНАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ СЛОВ-ТЕРМИНОВ И ОСОБЕННОСТИ
ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. БУЛГАКОВА)**

Тошпулатова Зебунисо

Студентка 4 курса филологического факультета

Научный руководитель:

Кушмаматова С.К.

Самаркандский государственный университет имени Шарофа Рашидова

Аннотация.

В данной статье осуществляется попытка изучения номинативной функции терминологической лексики, их классификация и особенности использования и функционирования в текстах произведений М.Булгакова «Записки юного врача» и «Собачье сердце».

Ключевые слова: лексика, лексические единицы, слова-термины, художественный текст, функции терминов, номинативная функция, научный колорит.

Когда мы говорим о художественной литературе и использовании в ней слов-терминов, то одной из основных функций терминологической лексики является создание «научного колорита» и название предмета или явления определенным способом, отличающемся от обыденного. Произведения М.Булгакова не являются исключением. Поэтому не случайно цель нашего изыскания состоит в рассмотрении слов данной лексической группы, в частности их номинативной функции и особенности их функционирования в произведениях Булгакова.

В процессе отбора терминологического материала нами было выяснено, что слова-термины, которые М. Булгаков использовал в художественной ткани своих произведений, можно разделить на две группы: 1) термины, которым не даются объяснения (то есть отсутствует комментарий, который бы трактовал значение того или иного термина), например, кровь, медицина, трепанация, и 2) термины, у которых данная справка существует, например, трепан, дифтерийный круп. Терминологическая лексика этих двух групп используется в своем непосредственном значении.

Терминов, используемых М.Булгаковым без комментария и объяснений, встречается довольно много. Так, обратите внимание на следующий отрывок, где это реализовано: «Я очень легко могу получить воспаление лёгких, а, получив его, я, граждане, подохну с голоду. С воспалением лёгких полагается лежать на парадном ходе под лестницей, а кто же вместо меня, лежащего холостого пса, будет бегать по сорным ящикам в поисках питания? Прохватит лёгкое, поползу я на животе, ослабею, и любой спец пришибёт меня палкой насмерть. И дворники с бляхами ухватят меня за ноги и выкинут на телегу...» [3]. Проанализировав данный отрывок видно, что выделенные слова употребляются автором без каких-либо объяснений, их значение не требует каких-либо комментариев, так как являются общеизвестными (воспаление легких – болезнь, легкое – орган).

В текстах своих произведений М.Булгаков использует также большое количество узкоспециальных терминов, значения которых также не объясняет, но компенсирует это контекстом, в котором, зачастую, описывается состояние, обозначенное тем или иным термином: «Пальцами правой руки я тщетно пытался ухватиться за ручку чемодана и наконец плюнул на мокрую траву. Пальцы мои ничего не могли хватать, и опять мне, начиненному всякими знаниями из интересных медицинских книжек, вспомнилась болезнь — паралич. «Парализис», — отчаянно мысленно и черт знает зачем сказал я себе» [4].

В большинстве случаев использование терминологической лексики у Булгакова оправдано ситуацией, которая описывается в тексте, и они употребляются в своем непосредственном значении: «А гнойный аппендицит? Га! А дифтерийный круп у деревенских ребят? Когда трахеотомия показана? Да и без трахеотомии будет мне не очень хорошо... А... а... роды! Роды-то забыл! Неправильные положения. Что ж я буду делать? А? Какой я легкомысленный человек! Нужно было отказаться от этого участка. Нужно было. Достали бы себе какого-нибудь Леопольда» [4]. Заметим, что употребление выделенных слов (дифтерийный круп, трахеотомия, роды) в тексте вполне оправдано, и делается это автором для того, чтобы показать страх и сомнения в своей компетентности молодого, вновь прибывшего врача.

Очень часто слова-термины присутствуют в тексте произведения для описания внутреннего состояния героя, а также обстановки и места совершения действия. «Тематическая направленность произведения создается употреблением терминов, при этом именно она помогает при восприятии специальных слов. Кроме того, тематическая заданность текста не только формируется с помощью специальных единиц, но и сама помогает формировать

специальные значения у общеупотребительных слов и позволяет воспринимать как специальные термины лексемы нож, крючки» [5]. Подобный случай мы можем увидеть на следующем примере: «Сосуды начнут кровить, что я буду делать?» — думал я и, как волк, косился на груду торзионных пинцетов. Я срезал громадный кус женского мяса и один из сосудов — он был в виде беловатой трубочки, — но ни капли крови не выступило из него. Я зажал его торзионным пинцетом и двинулся дальше. Я натыкал эти торзионные пинцеты всюду, где предполагал сосуды... «Arteria... Arteria... как, черт, ее?..» В операционной стало похоже на клинику. Торзионные пинцеты висели гроздьями. Их марлей оттянули кверху вместе с мясом, и я стал мелкозубой ослепительной пилой пилить круглую кость. «Почему не умирает?.. Это удивительно... ох, как живуч человек!» [4]. Обратим внимание на общеупотребительную лексику, которая совместно с терминологической дает тот самый эффект погружения в ситуацию, являющийся очень важным в художественном произведении. Подобное смешение лексических единиц разных групп позволяет достичь необходимого результата, текст произведения достаточно метафоричен, понятен, выразителен.

Сопоставляя использование терминов, которым даются объяснения и у которых подобные комментарии отсутствуют, то можно сделать вывод, что Булгаков чаще использует терминологическую лексику без комментариев. Однако, мы выявили случаи, когда объяснения и комментарии (хотя часто они довольно краткие) все же присутствуют. Чтобы не потерять элемент художественности текста М. Булгаков вместо объемных комментариев и определений терминам пользуется синонимами или синонимичными выражениями, значение которых доступно большому количеству читателей. Лексическая система довольно богата и разнообразна, использование всех ее элементов в различных вариациях способствует расширению выразительных возможностей языка, делает язык произведений интересным, богатым и разнообразным.

Таким образом, говоря о номинативной функции слов-терминов в произведениях М.Булгакова, можно утверждать, что терминологическая лексика, выполняющая номинативную функцию очень часто служит для создания научного колорита в художественном тексте. Помимо номинативной функции терминологической лексики, использованной автором, мы можем обнаружить и другие, например, образная функция, оценочная, функция речевой характеристики героев, но, к сожалению, требования, предъявляемые к объему работ подобного рода, не позволяют нам охватить и дать характеристику данных функций в рамках одной статьи.

Литература:

Булгаков, М.А. Избранное / М.А.Булгаков. – М.: Просвещение, 1991. – 384 с.

Булгаков, М.А. Собачье сердце: роман, повести, рассказы / М.А.Булгаков. – М.: ЭКСМО, 2007. – 688 с.

<https://azbyka.ru/fiction/sobache-serdce-bulgakov/>

<https://azbyka.ru/fiction/zapiski-yunogo-vracha/20/>

<https://cheloveknauka.com/funktsii-spetsialnoy-leksiki-v-hudozhestvennom-tekste>